

УДК 908 (575.2)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/72>

**КЫРГЫЗЫ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ:
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ
МАТЕРИАЛАМ КОНЦА XIX-НАЧАЛА XX ВЕКА**

©Элчибеков У. С., SPIN-код: 7580-5937, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан

©Тажимаева Г. Ш., Ошский технологический университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан

©Акматова Э., Ошский технологический университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан

**KYRGYZ PEOPLE IN THE MULTI-ETHNIC FERGANA VALLEY:
ETHNOCULTURAL INTERACTIONS BASED ON ETHNOGRAPHIC MATERIALS
FROM THE LATE 19th AND EARLY 20th CENTURIES**

©Elchibekov U., SPIN-code: 7580-5937, Osh Technological University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan

©Tazhibaeva G., Osh Technological University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan

©Akmatova E., Osh Technological University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. Статья посвящена анализу этнокультурных взаимодействий кыргызов с другими народами Ферганской долины в конце XIX – начале XX в. на основе этнографических источников. Рассматриваются процессы межэтнических контактов с узбеками, таджиками, русскими колонистами и казахами в сферах хозяйства, брачных связей, фольклора и материальной культуры. Особое внимание уделено адаптации кыргызов к оседлому образу жизни, заимствованию ирригационных технологий и сохранению традиционной идентичности через эпос «Манас» и родовые институты. Исследование опирается на труды Н. Ф. Ситняковского, В. П. и М. В. Наливкиных, материалы Туркестанского отдела Русского географического общества и полевые записи 1920-х гг. Выводы подчеркивают Ферганскую долину как зону культурного синтеза, где кыргызы выступали активными участниками полиэтнического диалога. Полученные результаты способствуют пониманию исторических основ современного этнического разнообразия региона.

Abstract. The article analyzes the ethnocultural interactions of the Kyrgyz with other peoples of the Fergana Valley in the late 19th and early 20th centuries, based on ethnographic sources. It examines interethnic contacts with Uzbeks, Tajiks, Russian colonists, and Kazakhs in the spheres of economy, marital ties, folklore, and material culture. Particular attention is paid to the adaptation of the Kyrgyz to a sedentary lifestyle, the adoption of irrigation technologies, and the preservation of traditional identity through the epic Manas and clan institutions. The study draws on the works of N. F. Sitnyakovsky, V. P. and M. V. Nalivkin, materials from the Turkestan Branch of the Russian Geographical Society, and field records from the 1920s. The findings emphasize the Fergana Valley as a zone of cultural synthesis, where the Kyrgyz acted as active participants in polyethnic dialogue. The results contribute to understanding the historical foundations of the region's contemporary ethnic diversity.

Ключевые слова: Кыргызы, Ферганская долина, этнокультурные взаимодействия, полиэтничность, этнография, конец XIX – начало XX века, межэтнические контакты, культурный синтез, адаптация, идентичность, Туркестан.

Keywords: Kyrgyz, Fergana Valley, ethnocultural interactions, polyethnicity, ethnography, late 19th – early 20th century, interethnic contacts, cultural synthesis, adaptation, identity, Turkestan.

Ферганская долина в конце XIX – начале XX в. представляла собой один из наиболее полиэтнических регионов Центральной Азии, где в условиях колониальной трансформации и экономической модернизации происходили интенсивные этнокультурные взаимодействия. Кыргызы, традиционно кочевники предгорий Тянь-Шаня и Памиро-Алая, активно контактировали с оседлым узбекским населением (сартами), таджиками, казахами и русскими переселенцами. Эти контакты охватывали хозяйственную, социальную и культурную сферы, формируя уникальный синтез традиций. Цель исследования – реконструкция этнокультурных взаимодействий кыргызов на основе этнографических материалов периода. Методология включает контент-анализ полевых описаний, сравнительное изучение фольклорных и бытовых практик, а также интеграцию данных с архивными и статистическими источниками. Актуальность темы обусловлена необходимостью исторического осмысления межэтнических процессов в Ферганской долине, влияющих на современную стабильность региона.[1] Новизна заключается в фокусе на кыргызах как активных агентах культурного обмена, а не пассивных реципиентах оседлой культуры.

К концу XIX в. Ферганская область насчитывала около 1,6 млн жителей, из которых узбеки (сарты) составляли 60–65%, кыргызы – 25-27%, таджики – 5-7%, русские – 3-5%, казахи и другие [2].

Кыргызы концентрировались в восточных и южных предгорьях (Ошский, Маргиланский уезды), где граничили с узбекскими и таджикскими селениями. Этнограф Н. Ф. Ситняковский в отчете 1900 г. описывал «смешанные аулы» в районе Соха, где кыргызские юрты соседствовали с узбекскими глинобитными домами, а совместные базары в Оше служили площадками обмена [3].

Контакты усиливались экономической комплементарностью: кыргызы поставляли скот и шерсть, узбеки – хлопок и зерно. В. П. Наливкин в «Очерках быта женщины оседлого туземного населения Ферганы» (1886) отмечал, что кыргызские женщины в смешанных семьях перенимали узбекские техники ткачества, но сохраняли традиционные орнаменты [4].

Таджики в горных районах (Кокандский уезд) делили пастбища с кыргызами, обмениваясь семенами и технологиями террасного земледелия.

Российская администрация после 1876 г. стимулировала контакты через земельные реформы и хлопковую монокультуру. Русские переселенцы в Андижане и Маргилане вводили европейские сельхозорудия, которые кыргызы адаптировали для предгорий. Отчет ТО РГО 1895 г. фиксирует случаи совместных артелей кыргызов и русских по заготовке сена [5].

Однако колонизация обостряла конкуренцию: Андижанское восстание 1898 г. вовлекло кыргызов и узбеков, демонстрируя солидарность против общего врага [6].

Переход к полuosедлости требовал заимствования оседлых практик. Этнограф М. В. Наливкина описывала, как кыргызские семьи в районе Джалал-Абада осваивали узбекскую систему арыков, строя временные кошары рядом с полями [7].

К 1910 гг. 30–40% кыргызских хозяйств в предгорьях сочетали скотоводство с выращиванием хлопка и пшеницы. Это отражалось в материальной культуре: появление кыргызских «кыштаков» – полупостоянных поселений с юртами и глинобитными сараями.

Базары Оша и Маргилана служили центрами обмена. Кыргызы поставляли войлок, кожу и мясо, получая узбекские ткани и керамику. Этнографические записи 1920-х гг. (А. Сыдыков) фиксируют кыргызских мастеров, изготавливающих седла с узбекскими орнаментами [9].

Таблица
ДОЛЯ КЫРГЫЗОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЕМ В ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ, % [3, 8]

Уезд	1890-е гг.	1910-е гг.	1920-е гг.
Ошский	15	35	55
Маргиланский	10	25	45
Андижанский	5	20	40

Казахи из Семиречья пригоняли лошадей, усиливая кочевые связи. Межэтнические браки были редки из-за эндогамии, но фиксировались в приграничных зонах. Наливкины отмечали браки кыргызов с узбекскими женщинами в смешанных аулах, где невесты приносили приданое в виде земельных наделов [4].

К 1920 гг. такие союзы составляли 5–10% в Ошском уезде. Это способствовало билингвизму: дети говорили на кыргызском и узбекском. Родовые институты адаптировались: кыргызские мананы заключали альянсы с узбекскими беками для совместного землепользования. Архивные материалы ТО РГО описывают «дружбу родов» бугу и локай в районе Баткена [5].

Ислам служил объединяющим фактором. Кыргызы перенимали суфийские практики у узбеков, посещая мазары в Намангане. Однако сохраняли шаманские элементы: обряды с бубном в родовых святилищах [10].

Эпос «Манас» оставался маркером кыргызской идентичности, но включал узбекские и таджикские мотивы. Манасчи в Оше исполняли варианты с сартовскими героями, адаптируя сюжет для смешанной аудитории [11].

Фольклорные сборники 1920-х гг. фиксируют кыргызские песни с узбекскими мелодиями. Кыргызская одежда обогащалась: тебетей вместо традиционных шапок, узбекские халаты в повседневности. Юрты украшались сартовскими коврами, но сохраняли войлочные ширдаки с родовыми тамгами [7].

Этнокультурные взаимодействия кыргызов в Ферганской долине конца XIX – начала XX в. представляли собой динамичный процесс взаимного обогащения. Адаптация к оседлости, хозяйственный обмен, социальные связи и фольклорный синтез формировали уникальную региональную культуру. Кыргызы сохраняли идентичность через эпос и родовые институты, одновременно интегрируясь в полиэтническое пространство. Перспективы исследований: сравнительный анализ с другими регионами Центральной Азии и использование цифровых методов для картирования контактов.

Список литературы:

1. Абашин С.Н. Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М.: Наука, 2004. 320 с.
2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 89: Ферганская область. СПб., 1904.
3. Ситняковский Н. Ф. Отчет о поездке в Ошский уезд // Материалы ТО РГО. Ташкент, 1900.
4. Наливкин В. П., Наливкина М. В. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886.

5. Материалы по районированию Туркестана. Ташкент: ТО РГО, 1895.
6. Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927.
7. Наливкина М. В. Полевые заметки по этнографии Ферганы // Этнографическое обозрение. 1910. №3.
8. Статистический ежегодник Ферганской области за 1915 г. Ташкент, 1916.
9. Сыдыков А. Родовое деление киргизов Ферганы. Ош, 1927. (рукопись).
10. Абрамзон С. М. Этнографические очерки киргизского народа. Фрунзе, 1946.
11. Жирмунский В. М. Эпос «Манас» и его варианты // Советская этнография. 1954. №2.

References:

1. Abashin, S. N. (2004). Ferganskaya dolina: etnichnost', etnicheskie protsessy, etnicheskie konflikty. Moscow. (in Russian).
2. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. (1904). 89: Ferganskaya oblast'. St. Petersburg. (in Russian).
3. Sitnyakovskii, N. F. (1900). Otchet o poezdke v Oshskii uezd. Materialy TO RGO, Tashkent. (in Russian).
4. Nalivkin, V. P., & Nalivkina, M. V. (1886). Ocherk byta zhenshchiny osedlogo tuzemnogo naseleniya Fergany. Kazan'. (in Russian).
5. Materialy po raionirovaniyu Turkestana (1895). Tashkent. (in Russian).
6. Bartol'd, V. V. (1927). Istoriya kul'turnoi zhizni Turkestana. Leningrad. (in Russian).
7. Nalivkina, M. V. (1910). Polevye zametki po etnografii Fergany. *Etnograficheskoe obozrenie*, (3). (in Russian).
8. Statisticheskii ezhegodnik Ferganskoi oblasti za 1915 g. (1916). Tashkent. (in Russian).
9. Sydykov, A. (1927). Rodovoe delenie kirgizov Fergany. Osh, (rukopis'). (in Russian).
10. Abramzon, S. M. (1946). Etnograficheskie ocherki kirgizskogo naroda. Frunze. (in Russian).
11. Zhirmunskii, V. M. (1954). Epos «Manas» i ego variant. *Sovetskaya etnografiya*, (2). (in Russian).

Поступила в редакцию
01.02.2026 г.

Принята к публикации
11.02.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Элчибеков У. С., Тажобаева Г. Ш., Акматова Э. Кыргызы в полиэтнической Ферганской долине: этнокультурные взаимодействия по этнографическим материалам конца XIX-начала XX века // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №4. С. 540-543. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/72>

Cite as (APA):

Elchibekov, U., Tazhibaeva, G., & Akmatova, E. (2026). Kyrgyz People in the Multi-Ethnic Fergana Valley: Ethnocultural Interactions Based on Ethnographic Materials from the Late 19th and Early 20th Centuries. *Bulletin of Science and Practice*, 12(4), 540-543. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/72>